

Сяо Цзин увидела, как в глазах Му Си Чи всплывают два иероглифа: "Ревность" (1)!

Ревность главной жены.

Му Си, приподняв подбородок и задрав нос, сверху вниз посмотрел на сидящего в самом центре беспорядка Сяо Цзина, после чего хмыкнул:

- Ну, и что ты смотришь? Почему не встаешь и не приступаешь в уборке того, что натворил? Хочу сказать тебе, что даже если ты у нашего капитана в любимчиках, за материально-техническое обеспечение отвечаю я. И раз уж я здесь и сейчас главный, не жди к себе особого отношения.

Прикрыв рот, Сяо Цзин тихонько кашлянула и сказала:

- Кажется, майор Му что-то неправильно понял?

- Хм, - Му Си сделал два шага вперед и присел на корточки, склонившись над Сяо Цзином. - Даже не думай, что сможешь сблизиться со мной. Я такой, какой есть, и даже если тебе есть, что сказать, не пытайся использовать на мне свои пафосные приемчики.

Сяо Цзин нервно сглотнула. Казалось, в воздухе слегка пахло какой-то кислятиной. Она посмотрела на удалявшуюся гордо выпрямленную спину Му Си Чи, а затем, откинувшись назад, прислонилась к стене и отбросила валявшиеся у ее ног осколки стекла.

Почему сражались они, а все шишки при этом прилетели ей?

Ду-у-у-у!

Вой сирены эхом разнесся по всему общежитию.

"Ох, мать моя женщина."

Сяо Цзин поспешно вскочила с пола, но ее ноги тут же поскользнулись, и она, нахватавшись ртом пепла, рухнула обратно на пол.

К счастью, она жила на втором этаже. Но даже если бы было слишком высоко, она бы, вероятно, все равно, без каких-либо колебаний, предпочла спрыгнуть вниз. Пока она не свернет себе шею и продолжит дышать, у нее будет шанс вовремя добраться до тренировочной площадки и успеть к общему сбору.

Ци Юэ сидел на крыше транспортника с сигаретой в зубах. Посмотрев на собравшуюся внизу

толпу, он выпустил изо рта колечко дыма.

Линь Ци был первым, кто прибыл на место сбора. Частота его дыхания совершенно не сбилась, к тому же его высокая скорость никак не отразилась на его внешнем виде.

Ци Юэ указал на Сяо Цзина, который пришел последним, и приказал ему:

- Ты, шаг вперед.

- Слушаюсь, инструктор, - Сяо Цзин с высоко поднятой головой, держа спину прямо, вышла из строя.

Ци Юэ прыгнул с крыши и дважды обошел вокруг Сяо Цзина.

- Разве капитан не говорил, что будет обучать тебя лично? Ты лагерем ошибся?

Сяо Цзин почувствовала себя шокированной. Она оглядела всю тренировочную площадку, но Шэнь Чэнфэна нигде не было видно.

Ци Юэ улыбнулся.

- Что? Тебе не хватает ума, даже чтобы вернуться?

- Я думал, что сейчас время утренней тренировки, - ответила Сяо Цзин.

- Сейчас действительно время утренней тренировки, но я больше не отвечаю за твоё обучение, так что, если твоего капитана здесь нет, ты можешь просто вернуться в общежитие и продолжать спать, - предложил ему Ци Юэ.

Бровь Сяо Цзин дернулась. Она не думала, что Шэнь Чэнфэн окажется настолько добр, чтобы позволить ей поспать подольше и приступить к тренировкам позднее.

А может быть, он сейчас прятался где-нибудь в темном углу, ожидая удачной возможности? И стоит ей только сделать шаг за пределы тренировочной площадки, как он внезапно спустится с небес и ниспошлет на нее свое божественное проклятье.

Только представив себе, какое самодовольное при этом у него будет лицо, она решила послушно постоять здесь и подождать.

Ци Юэ повел остальных шестерых новобранцев к тренировочной базе на юго-западе, и Сяо Цзин была единственной, кто остался стоять на просторной тренировочной площадке. Комары

тоже не хотели оставаться в одиночестве и с радостью продолжили летать перед ней.

Солнце застенчиво выглянуло из-за вершины холма. Утреннее солнце еще не припекало, поэтому по лагерю промчалась машина.

Шэнь Чэнфэн одной рукой открыл дверцу машины. Он невольно поднял голову и увидел стоящую неподалеку одинокую фигуру. Его глаза мигом превратились в бесчувственные стекляшки.

А вот глаза Сяо Цзин были полны скрытой горечи, когда она смотрела на мужчину, выходящего из машины. Если бы он не был ее начальником, она бы с удовольствием использовала свои десять тонких пальцев, чтобы исцарапать этого старика до смерти.

Шэнь Чэнфэн закрыл за собой дверь машины и медленно пошел вперед. Оглядевшись по сторонам, он услышал страстный рев солдат во время тренировки и спросил:

- Почему ты не пошел за Ци Юэ?

- Он сказал, что я ваш человек, и он не хочет, чтобы я следовал за ним, - Сяо Цзин с досадой хлопнула себя по бедру. Кто знает, как долго она здесь простояла!

Шэнь Чэнфэн посмотрел на солдата, а потом на солнце, поднимавшееся над его головой. Обойдя Сяо Цзин, он направился напрямик к столовой, бросив на ходу:

- Давай поговорим после завтрака.

- Капитан, я тоже голоден, - схватив его за край рубашки, горько улыбнулась Цзин.

Шэнь Чэнфэн посмотрел на руку солдата, отмахнулся от нее и сказал:

- Ты самый глупый солдат из всех, что я когда-либо видел.

Сяо Цзин, держась позади, последовала за ним. Утром большинство людей, обедавших в кафетерии, находились на тренировках, поэтому внутри было совершенно пусто. Кроме штабных офицеров, никто еды для офицеров не достаивался.

Дежуривший на кухне Чжоу Цзинь подошел к ним с тарелкой паровых булочек и двумя мисками кукурузной каши. Он просто не мог не поддразнить:

- Третий господин, я впервые вижу, как вы приводите на завтрак в столовую своих солдат.

- Знаешь, почему твой предшественник, Чэнь Бао, так внезапно ушел с этой работы? Он говорил слишком много лишнего и делал слишком много того, чего не следовало. В нашем Железном Орле никогда не было бездельников, или, может, ты просто хочешь уйти? - сказал Шэнь Чэнфэн, без всякого выражения на лице посмотрев на дежурного, а его глаза оставались все такими же спокойными, как обычно.

Чжоу Цзинь обиженно закрыл рот и вернулся на кухню, унося с собой пустые тарелки.

Сяо Цзинь вгрызалась в паровую булочку с мясом, осторожно поглядывая на своего вспылчивого начальника.

- Ешь!

Шэнь Чэнфэн поднял свою миску, со всей серьезностью делая каждый глоток кукурузной каши.

Сяо Цзинь прошептала:

- Капитан, у меня есть вопрос, который я хочу вам задать.

- Держи при себе свое любопытство. Армия - это тебе не семейные посиделки. Ты не можешь говорить все, что тебе вздумается.

Шэнь Чэнфэн поднялся на ноги, поставив пустую миску на стол. Он бросил взгляд на сидящее на скамье маленькое тельце и прохладным тоном сказал:

- Когда закончишь с едой, поедem в третий округ Дунин.

Сяо Цзинь быстро прикончила миску с кашей, после чего побежала догонять Шэнь Чэнфэна...

Машина тряслась, пока не остановилась перед знаком третьего округа.

Шэнь Чэнфэн был в солнцезащитных очках, и в них, как в зеркале, отражалась расположенная неподалеку полевая база огнестрельного оружия.

Несколько офицеров тренировались, и звук их выстрелов эхом разносился по открытому пространству.

Чэн Чэнь взял в руки снайперскую винтовку. Но когда он увидел человека, следующего за

Шэнь Чэнфэном, просто не мог не нахмуриться.

Эти тренировочные площадки предназначались только для официальных членов Железного Орла. Новички или даже новички, ожидающие окончательного выбора, не имели права даже шага ступить по этой территории.

А теперь капитан лично привел этого неприметного новобранца на такой важный военный объект!

Шэнь Чэнфэн небрежно выбрал 5,56-миллиметровую штурмовую винтовку М733 из страны М. и проверил патроны. Убедившись, что не ошибся, он передал ее Сяо Цзин.

- Это весьма неплохое оружие.

Сяо Цзин засмеялась, а затем заметила, что окружающие смотрят на нее, как на идиотку. Она мигом стерла улыбку со своего лица и принялась обстреливать из-за баррикады цель, расположенную в пятидесяти метрах от нее.

Бах, бах, бах!

А что касается того, попала она в цель или нет?

Ха-ха, да какая разница, пока она счастлива!

1. В китайском слово ревность состоит из двух иероглифов - 妒.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/562337>